

ISSN 2224-5294

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ

Х А Б А Р Л А Р Ы

ИЗВЕСТИЯ

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ҚОҒАМДЫҚ ЖӘНЕ ГУМАНИТАРЛЫҚ
ҒЫЛЫМДАР СЕРИЯСЫ

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

К. М. БАЙПАКОВ, Д. А. ВОЯКИН,
С. Ш. АКЫЛБЕК, М. А. АНТОНОВ, Д. В. СОРОКИН

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ОТРАРА
И ОТРАРСКОГО ОАЗИСА:
ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ**

Памятник – это капля седой древности. Существует только один способ приподнять завесу истории – исследовать, сохранять и документировать. Нет никаких сомнений в том, что памятник ассоциируется с окружающим его ландшафтом и не должен изучаться изолированно. Поэтому сохранение окружающей территории (максимально возможной в пространственном аспекте) является наиболее важной частью деятельности исследователей.

Создание объективной картины прошлого сейчас становится одним из основных факторов, влияющих на формирование национального единства Республики Казахстан, на становление его государственности, укрепление суверенитета. Поэтому научное познание истории, в которой заключена судьба народа, развитие его самосознания, служит воспитанию в отдельном человеке и обществе в целом гражданственности, патриотизма.

Странам постсоветского пространства знакома часто возникающая ситуация, когда, руководствуясь принципом жизненной необходимости, памятники, находящиеся в зоне промышленного, транспортного или хозяйственного освоения, «бегло» исследуются археологами, а затем уничтожаются. Полученная информация зачастую сводится к датировке и определению примерного местоположения. Невыявленные же памятники археологии тотально уничтожаются в ходе хозяйственного освоения территории. Эта ситуация заслуживает пристального внимания общественности – как страны, так и мира.

В решении проблемы, вне всякого сомнения, основополагающую роль играет законодательная база страны, ее действенные механизмы регуляции отношений собственника и памятника. Законодательство Республики Казахстан касательно сохранения культурного наследия оформилось в ходе редакций 1993, 1995 и 2004 годов. К сожалению, слабо написанные нормы закона не дают возможности спасти памятники, а ряд статей

прямо противоречит принципам сохранения культурного наследия.

В Казахстане параллельно с экономическим сектором начинает развиваться туристическая сфера. С одной стороны, внутренние причины, такие, как паломничество, частично исторический и археологический туризм, а с другой – внешние факторы – финансовая государственная и международная поддержка дают хорошие перспективы. Но в свете экономического развития республики выступает также темная сторона – фактическая угроза разрушения памятников от интенсивного освоения территорий. Так, мелиорация в Южном Казахстане становится наиболее значительной проблемой, потому что выращивание хлопковых культур постоянно требует освоения новых земель.

Большая часть памятников имеет охранную зону, но их окружение (культурный ландшафт) находится в большой опасности, и сегодня не существует действенного механизма для его защиты и сохранения за исключением возможности создания хорошей основы документации, а также трехмерной реконструкции. В этом случае старые фотографии, чертежи, карты, схемы становятся более информативным и ценным материалом, даже в сравнении с высококачественными современными аэро и спутниковыми снимками. Таким образом, если реальность уничтожена, то существует только виртуальная реальность, которая в данном случае представлена фотографиями, записями, схемами, чертежами, графическими построениями и т. д.

Сама идея о сохранении памятника и его окружения берет начало в тщательном археологическом изучении объекта, его документации, охране, а также 3D пространственной реконструкции, которая, в свою очередь, становится единственным шансом представить памятник «в его окружении», т.е. смоделировать ситуационную схему – «как это было» или виртуально показать, «как это есть сейчас».

Уже более ста лет в археологическом исследовании Казахстана существуют свои традиционные направления, заключающиеся в параллельном изучении памятников как кочевого, так и оседлого населения древнего и средневекового Казахстана. Это обусловлено спецификой исторического развития древнего Казахстана, в котором с эпохи бронзы тесно взаимодействовали оседлое и кочевое население; прогресс скотоводческого и земледельческого хозяйства стимулировался их взаимодействием и взаимообогащением культур. Поэтому одной из задач проведенных работ в Южном Казахстане и связанных с раскопками Отрара было установление связи города и степи; в маргинальной зоне, в одном из древних и широко известном в письменных источниках оазисе или историко-географическом округе Фараб-Отрар.

Историко-культурная значимость Отрара и Отрарского оазиса определяется следующими причинами.

Первая из них заключается в том, что Отрарский оазис и прилегающие к нему регионы были древнейшим центром оседлости, ирригационного земледелия и городской цивилизации Казахстана. Поиски истоков этой культуры привели к древнейшей культуре присырдарьинских племен эпохи поздней бронзы и оседлых саков, обитавших там в первом тысячелетии до нашей эры. В низовьях Сырдарьи, в дельте высоких рек Жанадарьи и Инкардарьи были открыты и раскопаны монументальные многокамерные погребальные сооружения саков, относящиеся к VIII–III вв. до н.э. Эти древнейшие мавзолеи типа Тагискен, Баланды 2, Чирик-рабат, Бабиш-мулла 2, с купольным перекрытием, сложенные из сырцового кирпича¹, свидетельствуют о том, что древнее население Южного Казахстана владело не только техникой изготовления кирпича-сырца, но и сооружало из него культовые здания сложного решения, имело технический опыт строительства. Несомненно, этот опыт и умение были приобретены в результате возведения жилых и хозяйственных помещений, архитектурного оформления поселений и городов.

Археологические данные показывают, что в первой половине первого тысячелетия нашей эры ранние укрепленные поселения были распрост-

ранены по всей территории Южного Казахстана. Так, в низовьях р. Арысь и Средней Сырдарьи (Отрарский оазис) зарегистрировано и обследовано большое количество поселений. Раскопы, заложённые на поселениях Костобе (южное), Тортольтобе и Караултобе, Кок-Мардан, открыли топографию поселений, их застройку, выявили уровень хозяйственного и культурного развития.

Теперь можно констатировать, что в эволюции южноказахстанского средневекового города устанавливается генетическая преемственность от ранних поселений I тыс. до н.э. – первой половины I тыс. н.э. до развитого города. Конечно, этот путь развития не был единственно возможным путем зарождения средневекового города. Но сделанный вывод принципиально важен для изучения генезиса города и установления традиций и инноваций в его культуре.

В период развитого средневековья Южный Казахстан с Отрарским оазисом становится одним из крупнейших центров городской цивилизации Казахстана и всей Центральной Азии. О масштабах экономического и культурного развития оазиса говорят руины свыше 180 поселений и городов, следы мощной и широко разветвленной оросительной системы. По археологическим данным, хронологические пределы жизни Отрара охватывают период с I по XVIII вв. Городище Отрар хранит двухтысячелетнюю историю, как свидетельствуют письменные источники, богатую событиями.

Во-вторых, Отрар являлся крупным центром на Великом Шелковом пути, центром встречи различных культур и цивилизаций: китайской, европейской, восточной; религий – христианской, мусульманской, зороастрийской. Округ Фараб дал человечеству великого ученого-энциклопедиста Абу Насра аль-Фараби. По некоторым сведениям, можно предполагать, что в Отраре имелось свое книгохранилище. Отрар был не только центром экономической и культурной жизни, но и центром научной мысли средневекового Казахстана.

Культура Отрара и оазиса оказывала влияние на жизнь всего Сырдарьинского региона.

Художественная продукция отрарских ремесленников поступала на рынки городов северных и южных склонов Каратау – Сузака, Кумкента,

¹ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962. С.80-88, 144-152, 165-168, 170-179.

Сюткента и Икана; среднего течения Сырдарьи — Яссы, Саурана, Сыгнака, Куджана, Аккоргана, Узгента; долины р. Арысь, находившихся на местах городищ, ныне известных под названием Караспантобе, Жуантобе, Шортобе.

Третья причина — географическое расположение Отрара между оседлоземледельческими оазисами Средней Азии и кочевым скотоводческим Дешт-и-Кипчаком. Именно в этом районе, как нигде больше, еще с глубокой древности происходили инфильтрация племен, смешение и взаимное влияние культур. Если зарождение оседлого быта и земледельческой культуры, возникновение укрепленных поселений началось в первых веках до нашей эры, то на развитие их, особенно начиная с VI—VIII вв., т. е. со времени переселения сюда согдийцев после занятия тюрками кагана Истеми (560 г.) Согдианы и захвата Або-ханом (587 г.) Бухары, оказали влияние согдийцы-переселенцы, имевшие большой опыт земледельческого труда и древние традиции градостроительства. В итоге в Южном Казахстане сложилась своеобразная городская цивилизация, в которой четко вычленились пласты самобытной и элементы пришлой культуры.

В-четвертых, значимость Отрара определяется «кипчакской проблемой» — культурой кипчакских племен — основных обитателей огромных степей Дешт-и-Кипчака. Велика роль древних кипчаков в сложении казахского народа, его материальной культуры, языка и в образовании государства — Казахского ханства.

Расселение кипчаков, распространение их культуры прослеживаются и через изучение Отрара и других сырдарьинских городов.

Юг Казахстана, низовья и среднее течение Сырдарьи, Отрарский оазис и северо-запад Семиречья с глубокой древности были районом зимовок многих и многих скотоводческих племен, а позднее большинства казахских родов и племен. Это и определило, что именно здесь начался и завершился процесс консолидации многочисленных племен Казахстана в единый народ. Южный Казахстан — колыбель казахского народа.

В-пятых, значимость древнего Отрара, памятников его оазиса определяется кругом узловых вопросов, без изучения которых не может быть решена проблема генезиса материальной и духовной культуры.

Это тема и расселения первобытного человека на территории Казахстана, и эволюции его

культуры, как часть общей проблемы антропогенеза и истории расселения человечества на нашей планете. На юге Казахстана и в Отрарском оазисе до сих пор выявлено мало памятников эпохи бронзы. Между тем изучение памятников южноказахстанского варианта этих культур имеет важное значение для разработки вопросов миграции и андроновских (арийских) племен в Иран и Индию, их исторических судеб.

В-шестых, Отрар — центр древнетюркской государственности.

Понятие «собственно средневековая археология» начинается с VI—VIII вв., т. е. с так называемого древнетюркского времени, которое в науке принято называть временем раннего средневековья.

Высшим этапом развития культуры у древнетюркоязычных племен Востока было государство Караханидов (940—1141 гг.).

В настоящее время можно лишь предполагать, какого уровня общественного развития достигло бы Караханидское государство, если бы его процесс не прервала «Отрарская катастрофа». Нашествия монголов затормозили не только развитие государства, но, что особенно важно, и процесс консолидации тюркоязычных племен в единые народности.

В-седьмых, значимость Отрара и Отрарского оазиса объясняется еще и тем, что именно здесь в качестве уникального наследия палеоэкономики, агрокультуры сохранились и изучены остатки древней ирригации — каналы, распределители, плотины, остатки полей, огородов, бахчей.

Изучение их позволило установить динамику развития ирригации оазиса с эпох древности до позднего средневековья.

Археолого-топографическое изучение остатков оросительных сооружений с применением материалов космо- и аэрофотосъемки свидетельствует о том, что наиболее развитые формы орошения в Южном Казахстане широко распространились на аллювиальных равнинах. Обследование Отрарского оазиса позволило выделить несколько этапов в истории искусственного орошения этого района, начиная с рубежа нашей эры и кончая XVIII в.

Первый этап относится к I—VI вв. и знаменует собой появление примитивных форм лиманного орошения. Орошение обрабатываемых земельных участков этого периода базировалось

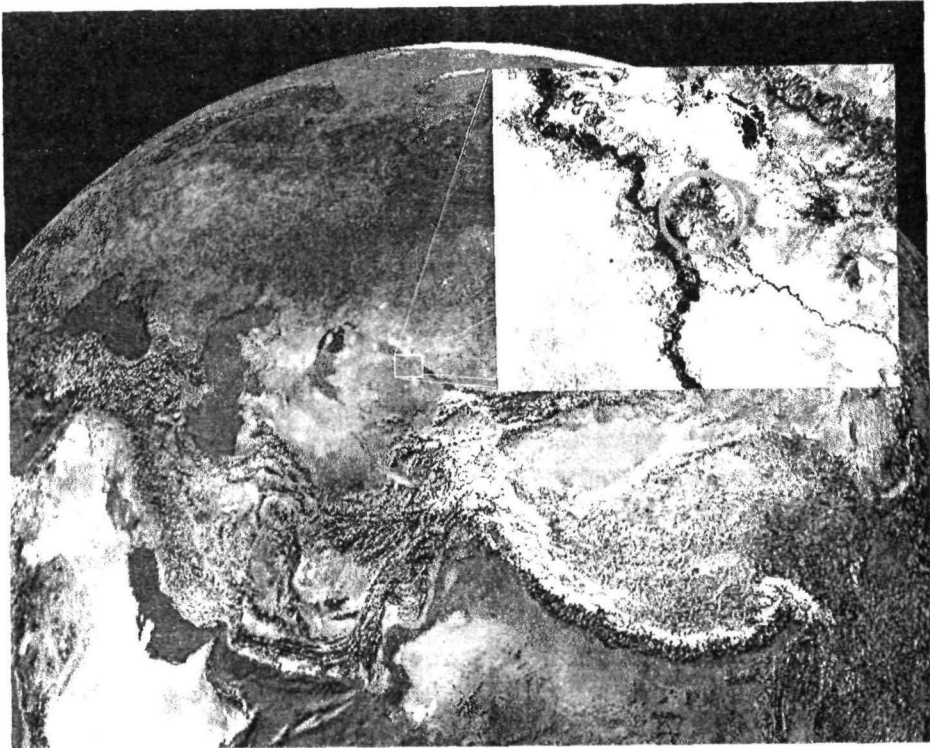

Рис. 1. Отрарский оазис

на старицах Сырдарьи и обвалованных дельтовых протоках р. Арысь.

Второй этап переходный от лиманного к самотечному орошению и охватывает период с VII по IX в.

Примитивные методы регулирования паводковых вод, известные по первому этапу, получают развитие. На базе дельтовых протоков р. Арысь проводятся магистральные каналы. На этой стадии появляются головные сооружения.

Третий этап развития ирригации в оазисе (X – начало XI вв.) можно назвать периодом ее расцвета. В Отрарском оазисе происходит объединение разрозненных водных систем в единую оросительную сеть. Водозабор переносится на основное русло р. Арысь, возводится система головных сооружений. Оросительная сеть приобретает ветвистую конфигурацию с распределителями и оросителями. Расцвет ирригационной техники способствует резкому увеличению поливной площади.

Нашествие монголов затормозило развитие орошаемого земледелия. С XIII по XV в. все ирригационные мероприятия в Отрарском оазисе были направлены на восстановление оросительной сети в домонгольских масштабах.

Новый подъем ирригации в оазисе происходит с XVI по первую половину XVII в. Изучение

более ранних этапов орошения показало, что подъем тесно связан с традиционными направлениями и формами оросительной техники средневековья. Свидетельством этому являются те же методы и принципы строительства гидротехнических сооружений, применяемые в искусственном орошении рассматриваемого периода.

Во второй половине XVII – первой половине XVIII в. поступательное развитие ирригации Отрарского оазиса прекращается и начинается ее постепенный упадок. Причины этого заключаются как в природно-климатических условиях края, так и в военно-политических событиях того времени, происходящих на юге Казахстана.

Изучение позднесредневековой ирригации Отрарского оазиса свидетельствует о том, что возникновение поливного земледелия связано с внутренними процессами социально-экономического развития местного населения и с его культурой. Становление ирригационной техники имело здесь ряд особенностей по сравнению с другими районами Центральной Азии. Эти особенности были обусловлены своеобразными природно-климатическими условиями, темпами развития общества, его связями с окружающим миром.

Однако историю орошения Отрарского оазиса нельзя рассматривать вне развития орошаемого земледелия сопредельных аридных зон.

Все перечисленное делает Отрар и Отрарский оазис одним из значимых памятников археологии, истории, архитектуры, палеоэкономики в ряду памятников мирового культурного наследия.

Древний Отрарский оазис (рис. 1) находится в современном Отрарском районе Южно-Казахстанской области Республики Казахстан. Его земли располагаются по берегам среднего течения Сырдарьи, которая в разные исторические периоды носила названия Яксарт, Сейхун, Йинги-угуз, Кангар, Хонджент и в XVI в. Сырдарья. Долина Средней Сырдарьи входит в Кызылкумско-Среднесырдарьинскую равнину, которая является частью Туранской низменности. Среднее течение реки начинается у пос. Чардара, где долина сужается (здесь Кызылкумская пустыня близко подходит к плато Приташкентские чули) и тянется до Туркестана, расширяясь до 150 км². На этом отрезке (250 км) Сырдарья принимает лишь один приток – Арысь, средневековые названия Арсу, Арс, и именно в районе слияния двух рек расположен Отрарский оазис. Западная часть долины – песчаная пустыня Кызылкумы, восточная – степи. Последняя представляет собой слегка волнистую или совершенно горизонтальную поверхность с бедной и однообразной флорой. Здесь господствуют различные виды полыни, солянки, джантак. В низовьях Арыси обширные пространства занимают заросли дармины – особого вида полыни³.

Большая часть долины имеет такыровидные сероземные почвы. По окраинам пойм расположены солончаковые ажрековые луга, а ближе к руслу – тугайные заросли из лоха, ивы, тамариска, туранги и тростника⁴.

Климат района резко континентальный, пустынный. Зимой температура падает до -25°C. Сырдарья обычно замерзает в начале декабря, лед держится до марта⁵. Нередко весной Сырдарья и Арысь выходят из берегов, затопляя большую территорию.

О подобных наводнениях в Отрарском оазисе писал географ X в. ал- Масуди. Он сообщал, что «во время половодий река заливала пространства шириной более 30 фарсахов, и тогда деревни и поместья, расположенные на вершинах холмов, сообщались при помощи лодок»⁶. Такие половодья случались и в новейшее время. В 1944 г. Арысь разлилась и затопила в низовье несколько аулов, в 1947 г. под водой оказался весь оазис и старые протоки Сырдарьи⁷. В 1969 г. суровая зима с обильными снегопадами, а затем резкое потепление были причиной сильного паводка, в результате которого вода смыла часть села Шаульдер и село Чилик.

Основными источниками водоснабжения оазиса являются Арысь и Сырдарья. Каналы, отведенные от них, снабжали водой города и селения и орошали поля. Только благодаря обилию воды здесь в аридной зоне смогла развиваться земледельческая культура. Долина Сырдарьи, роль и значение реки в жизни населения Отрарского оазиса и всего Туркестана описаны средневековыми авторами. У Рубехана – автора XVI в. сказано о Сырдарье следующее: «Река эта протекает... на протяжении 300 ташей и теряется в песках Кара-Курума. На всем этом протяжении в изобилии растут разные кормовые травы и камыши. Из Дарьи выведено много арыков для орошения полей. Ни в одной стране мира нет такой многополенной реки, как Сырдарья; по обилию густых трав, растущих по берегам, и диких птиц – не найдется ей равной; она очень полезна для всякого рода животных и зверей... По берегам, утопающим в разнообразных цветах, обитают разнovidные пернатые животные, дикие ослы, сайгаки и другие животные, растут непроходимые даже для ветра и духов леса, заросли можжевельника. Сырдарья протекает среди туркестанских городов, которые, как высокие деревья на берегу Дарьи, тянутся к небу»⁸.

² Казахстан. Природные условия и естественные ресурсы СССР. М., 1969. С. 307-308, 344-349.

³ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. XIX. Туркестанский край / Составил В.И. Масальский. СПб., 1913. С. 215-216.

⁴ Очерки по физической географии Казахстана. Алма-Ата, 1952. С. 180-181.

⁵ Россия... С. 131-136.

⁶ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Соч., т. III. М., 1965. С. 224.

⁷ Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // Труды Института истории археологии и этнологии Академии наук Казахской ССР (ИИАЭ). Алма-Ата, 1958. Т. 5. С. 149.

⁸ Пищулина К.А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV–XVII вв. // Казахстан в XV–XVIII в. Алма-Ата, 1969. С. 12-13.

Отрарский оазис занимает в долине Сырдарьи удобное географическое положение. Вокруг него простираются обширные степи, издревле заселенные скотоводами, которые были тесно связаны в экономическом, политическом и этническом отношениях с местными земледельцами. Степь примыкает к хребту Каратау. Его склоны, обращенные к Сырдарье, изрезаны многочисленными ущельями, из которых вытекают Бугунь, Боролдай, Чаян. Долины рек богаты луговыми травами, зарослями шиповника, здесь встречаются рощи тополя и карагача. Предгорья Каратау представляют собой удобные места для выпаса скота, а долины рек – для земледелия⁹.

Отрар, находясь у впадения Арыси в Сырдарью и недалеко от устья Бугуни, занимает выгодную позицию. По Бугуни и Арыси доходили до Таласа, до границ усуньских, а позднее карлукских владений. По Сырдарье издавна шла дорога в Шаш, Фергану, Согд, Хорасан, Иран, а затем до Китая, по ней же на север проходил путь через Приаралье в приволжские степи, в Приуралье на Кавказ и Северное Причерноморье. На север и северо-запад шли дороги в степи Центрального Казахстана, Дешт-и-Кыпчак, Сарыарку, Сибирь¹⁰. Благодаря удобному географическому положению Отрар и Отрарский оазис были важным центром на древних трассах торговых путей, в том числе и Великого Шелкового пути.

Возникновение населенного пункта на месте Отрара относится к первым векам н.э. – задолго до II–VI в., когда в письменных источниках впервые упоминается название «Отрар-Фараб». В конце I тыс. до н. э. в Южном Казахстане складывается Кангюйское государство. Центр его располагался на Средней Сырдарье, в Отрарском оазисе.

Впервые Кангюй упомянут в китайских письменных источниках середины II в. до н. э. Согласно их сведениям, «Кангюй лежит почти в 200 ли от Давани (Ферганы) на северо-запад. Это кочевое владение; в обыкновениях совершенно сходствует с юечжийцами; имеет до 90 000 войска и

по малосилию своему признает над собою на юге власть юечжий-цеи, на востоке власть хуннов». Из этих же источников известны эпизоды внешней политики Кангюя, когда он в 46–36 гг. до н. э. поддержал северных гуннов, возглавляемых Чжичжи, а затем выступил против них. Общей же тенденцией политики Кангюя на протяжении всего периода его существования было стремление сохранить под своим контролем участок Шелкового пути от Ферганы до Приаралья, шедшего по Сырдарье.

В районах, где когда-то жили кангюйцы – предки казахов, археологи выявили группу памятников и отнесли их к выделенным ими археологическим культурам. Первая, «кангюйская», была распространена в Ташкентском оазисе и долине Келеса, вторая – «отрарско-каратауская» – на левом берегу Сырдарьи, в районах среднего течения Сырдарьи, в долине Арыси, Боролдая, Бадама, Бугуни, Сайрама, низовьях Таласа и предгорьях Каратау. Центром концентрации памятников отрарско-каратауской культуры являлся Отрарский оазис. Здесь в районе слияния Сырдарьи и Арыси находятся остатки поселений и городищ первой половины I тыс. н.э., окруженных некрополями, содержащими погребения в грунтовых катакомбах (могильная яма с коридором), склепах, больших сосудах-хумах. Особенностью жилых и погребальных построек является то, что они находятся на искусственных глинобитных платформах, которые предохраняли их от ежегодных разливов Арыси и Сырдарьи.

Отрар – один из немногих средневековых городов Казахстана, локализация которого считается бесспорной. Большинство авторов не сомневается в тождестве Фараб – Отрар¹¹. В средневековой исторической и географической литературе имеются многочисленные упоминания о Фарабе и Отраре, и хотя именно сведения о событиях до начала XIII столетия носят краткий и отрывочный характер, сопоставление их необходимо. Анализ известий различных источников об Отраре, о событиях, касавшихся его, значитель-

⁹ Семенова М.И. Природа и хозяйство Южно-Казахстанской области. Алма-Ата, 1959. С. 121-122.

¹⁰ Бернштам А.Н. Древний Отрар // Известия Академии наук Казахской ССР (ИАН). Серия археологическая. 1951. №3. С. 82.

¹¹ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Соч., т. III. М., 1965. С. 223-224; *его же*. Фараб. Соч. т. III. М., 1965. С. 525; Бернштам А.Н. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана // ИАН. Серия археолог. Алма-Ата, Вып. 2. С. 82; Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964. С. 159; Хасанов А.А. Историко-топографическая схема Средней Азии // Топонимика Востока. М., 1969. С. 157-160.

но дополняет археологические данные о топографии и стратиграфии, ибо они формировались в значительной степени под влиянием этих событий. Наиболее ранние сведения о них относятся к VIII в.

Впервые Фараб как область упоминается у Табари (IX в.) в связи с арабскими завоеваниями среднеазиатских областей. В 739 г. владетель Шаша был вынужден по желанию арабского наместника Насра б. Сейяра выслать в Фараб Хариса б. Сурейджа, выступившего в 734 г. в союзе с тюрками против омейядского правительства¹². У Табари вместе с Фарабом встречается и название Отрар.

Ал-Мамун, наместник Хорасана в 809—818 гг., перед началом войны с халифом ал-Амином жаловался своему везиру ал-Фадлу Ибн Сахлю на то, что, несмотря на общую неблагоприятную обстановку в Хорасане и Мавераннахре, «...приходится (бороться против ал-Амина) после разорения Хорасана и мятежа... после отказа джабгу повиноваться, уверток хакана, владетеля Тибета..., когда царь Отрарбенда отказался платить подать, которую он обычно платил»¹³.

Хронологически за повествованием Табари следует привести два небольших отрывка из сочинения Абу-л-Валида Мухаммеда ал-Азраки «Хроника города Мекки»¹⁴.

Отрывки являются пояснительными надписями к трофеям ал-Мамуна, короне и трону, хранившимся в сокровищнице Каабы. Они составлены ал-Хасаном Ибн Сахлем, братом ал-Фадла, и посвящены деятельности последнего. В них, в частности, говорится о походе на Отрар: «...из области Тарбад [ал-Фадл] (послал) то, что он потребовал с Фараба и Шавгара. И он постарал-

ся овладеть областью Отрар; он убил начальника пограничной местности и взял в плен сыновей карлукского джабгу с его женами...»¹⁵. По мнению А. И. Михайловой, область Тарбад – это «совокупное название Фараба и Шавгара, достаточно четко отождествляемая с Отраром»¹⁶. С данным утверждением согласен С. Г. Кляшторный. Более того, он предлагает отождествить Тарбад с Кангу-Тарбаном, местностью, названной западной границей Тюркского каганата в начале VIII в.¹⁷

С. Г. Кляшторный, также ссылаясь на сведения Мухаммеда Ибн Мусы ал-Хорезми (середина IX в.) и Сухраба (первая половина X в.), указывает, что они включили в область Шаша и Тарбанда области Испиджаб и Фараб. По его мнению, Тарбанд носил и другое название – Турарбанд. Для доказательства С. Г. Кляшторный приводит цитату из словаря Якута, где говорится: «Турарбанд... город за Сейхуном, из самых отдаленных городов Шаша, примыкающих к Мавераннахру. Народ этой страны произносит поразному это имя, и они говорят Турар и Отрар»¹⁸.

Предложения о локализации Тарбанда во втором десятилетии VIII в. на Средней Сырдарье и отождествление его с Отраром представляют большой интерес¹⁹.

Ал-Макдиси называет город Турар после Саурана²⁰ в числе городов округа Испиджаб. В округе Турара находилось селение Зерах²¹, вследствие чего его центр назывался Турар-Зерах. Если согласиться с тождеством Турар – Отрар, тогда селение Зерах, видимо, должно соответствовать селению Зернук, о котором Рашид-аддин пишет как о городе на левом берегу Сырдарьи, сдавшемся без боя монголам²². Здесь про-

¹² Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М., 1963. Т. 1. С. 357-359.

¹³ Там же. С. 260; Михайлова А.И. Новые эпиграфические данные для истории Средней Азии IX в. // Эпиграфика Востока. М.; Л., 1951. Т. 5. С. 11-12.

¹⁴ Михайлова А.И. Указ. соч. С.12.

¹⁵ Указ. соч. С.17.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964. С. 159.

¹⁸ Там же. С.158.

¹⁹ Существует также мнение, что Тарбанд и городище Минг-Урюк вблизи Ташкента одно и то же. См.: Буряков Ю. Ф. Городище Минг-Урюк в Ташкенте // Труды Среднеазиатского государственного университета (САГУ). 1956. Вып. LXXXI. С. 131.

²⁰ Волин С.Л. Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах // Труды ИИАЭ. Т. 8. 1960. С. 80.

²¹ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 235.

²² Материалы по истории туркмен и Туркмении (МИТТ). М.; Л., 1939. С. 503.

изошла переправа монгольского войска на левый берег реки. В этой связи интересна интерпретация Маркварта названия «Tagband» как «место переправы»²³.

На наш взгляд, кажется обоснованным считать Тарбанд собирательным названием областей Фараба и Шавгара, тем более что они расположены рядом, на расстоянии дневного перехода²⁴.

В X в. Фараб фигурирует как область. Ал-Истахри и Ибн Хаукаль помещают округ Фараб в среднем течении Сырдарьи, в двух или трех переходах от Испиджаба, в одном дневном переходе от столицы округа Кенджида-Субаникета (Арсубаникета)²⁵. Округ Фараб занимал сравнительно небольшую площадь, около дня пути в длину и ширину. Ибн Хаукаль сообщает: «В нем есть укрепления и форты. В стране этой солончатая почва и есть болота, и посевы к западу от фарабской реки»²⁶. Главный город округа, по ал-Истахри, носил название Кедер и находился в полуфарсахе от реки²⁷. «Между Фарабом, Кенджидой и Шашем, — пишет Ибн Хаукаль [имея в виду под этими названиями имена округов], — хорошие пастбища, (там) около тысячи семей тюрков, которые уже приняли ислам»²⁸.

Следовательно, в географической литературе X в. упоминается округ Фараб с центром в Кедере. Город Фараб, известный в начале IX в. Ибн Хордадбеку, не фигурирует ни у ал-Истахри, ни у Ибн Хаукаля. О том, что Фараб более древний город, чем Кедер, свидетельствует труд ал-Макдиси (конец X в.). Он отмечает, что главный город носил имя округа — Фараба. Это был круп-

ный город, так как он мог выставить до 70 тысяч войска, имел соборную мечеть в шахристане, базары — в рабаде²⁹. «Кедер, — поясняет ал-Макдиси, — был новым городом, устройство в нем минбара вызвало междоусобные войны»³⁰.

Кедер, по-видимому, оставался столицей до конца X в. По крайней мере, анонимный автор в «Худуд ал-Алем» сообщает, что «Фараб — богатый округ, главный его город называется Кедер, жители его воинственны и храбры — это место стечения купцов»³¹.

После X в. Кедер навсегда исчезает со страниц исторических и географических сочинений, и в роли столицы одноименного округа выступает город Фараб.

Большой интерес представляет историческая обстановка, которая способствовала возвышению Кедера и временному оттеснению на второй план Фараба. Обратимся к событиям, происходившим на Сырдарье и в Средней Азии в конце IX—X вв.

Во время политического господства в Средней Азии Саманидов Фараб с Кедером входили в округ Испиджаб, который в X в. управлялся своей тюркской династией и пользовался «важными привилегиями, даже свободой от податей». Для Саманидов Испиджаб являлся форпостом на северных границах. По словам ал-Макдиси, «это славная пограничная крепость и место войны за веру»³².

Опасаясь набегов тюрков, саманид Нух б. Асад велел построить в Испиджабе «стену вокруг виноградников и пашен жителей»³³. Не ограничиваясь только оборонительными мерами, Сама-

²³ Mequart J. Uber das Volkstum der Komanen // W. Bang und Marquart. Ostturkische Dialektstudien. Berlin, 1914, S. 92.

²⁴ Шавгар отождествляется с Туркестанским оазисом. См.: Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 234, прим. 7; Агеева Е. И., Пацевич Г. И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // Труды ИИАЭ. 1958. Т. 5. С. 94-96.

²⁵ Кенджида расположена на Арыси. См.: Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана: Соч., т. III. М., 1965. С. 233. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана.

²⁶ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 233; М.; Л., 1939. Т. I. МИТТ. С. 183-184, 291; Бетгер Е. К. Извлечения из книги «Пути и страны» Абу-л-Касыма Ибн Хаукаля // Труды САГУ. Новая серия. III. Исторические науки. Кн. 25. Археология Средней Азии IV. Ташкент, 1957. С. 24.

²⁷ Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. С. 224.

²⁸ МИТТ. С. 184.

²⁹ Волин С. Л. Сведения арабских источников IX-XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах. С. 80-81; Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 234.

³⁰ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 270.

³¹ Волин С. Л. Указ. соч. С. 80.

³² Там же.

³³ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 270.

ниды совершают и военные походы в глубь тюркской территории. В 859 г. в области Шавгара было убито несколько тысяч человек³⁴.

В IX в. Фараб подчинился тюркам-карлукам, о которых сообщает Ибн Хордадбех³⁵. В начале X в., согласно источникам, Отраром владеют огузы. Ибн Хаукаль в числе жителей Фараба, Сайрама, Сюткенда называет огузов³⁶. По сведениям ал-Истахри, огузы занимали огромную территорию. «Пределы страны гузов, — пишет он, — то, что находится между хазарами и кимаками, страной карлуков и болгар и границами мусульманских стран от Джурджана до Фараба и Испиджаба»³⁷. Далее он уточняет: «Все границы Мавераннахра — место военных действий от Хорезма до окрестностей Испиджаба с тюрками-огузами, от Испиджаба до отдаленных мест Ферганы — с тюрками-карлуками»³⁸.

Данные письменных источников достаточно убедительно свидетельствуют о господстве огузов в IX–X вв. в долине Сырдарьи, предгорьях Каратау, в районе Фараба и Кенджида³⁹. Их широкое расселение связано с образованием в конце IX — начале X в. державы сырдарьинских ябгу⁴⁰.

Огузская держава просуществовала недолго. Накануне XI в. она пережила сильный кризис. Острый конфликт правящей верхушки с простыми массами оседлого и кочевого населения был следствием развития патриархально-феодальных отношений. Обострение классовых антагонистических противоречий привело к упадку государ-

ства огузов⁴¹. В этот же период под натиском наступающих кипчаков началось их массовое переселение в мусульманские земли⁴². Таким образом, гибели огузской державы способствовали и кипчаки. По Макдиси, в конце X в. они располагались близ Саурана⁴³. Ослабленная внутренними противоречиями держава ябгу окончательно пала под ударами кипчакских племен к середине XI в.⁴⁴

Как видно из экскурса в область политических отношений, в долине Сырдарьи и на юге Казахстана время возвышения Кедера до ранга столицы области Фараб совпадает с периодом сложения и усиления здесь государства огузов.

Возможно, Кедер являлся городом-резиденцией наместника огузского ябгу. В нем, видимо, преобладающим населением были огузы. В период кризиса державы огузов в конце X — начале XI в. Кедер также переживает упадок. Вполне возможна борьба за него враждующих группировок и разграбление, но не исключено и мирное перенесение столицы снова в Фараб.

Вероятно, Кедер находился недалеко от Фараба, поэтому его развалины следует искать к северу или северо-западу от городища Отрартобе⁴⁵.

Здесь расположены городища Куйруктобе, Алтынтобе (рис. 2) и Куяк-Мардан⁴⁶. По координатам все они могут быть приняты за Кедер. Но следует учесть близкое сходство и особенности керамики VIII–X вв. с Отрартобе и Куйруктобе, отмеченные в свое время Е. И. Агее-

³⁴ Кандия Малая / Пер. В. Вяткина. Справочная книжка Самаркандской обл. 1906. Вып. VIII. С. 242; А.Ю. Якубовский датирует поход на Шавгар концом IX в. См.: Якубовский А.Ю. Об одном раннесаманидском фельсе // КСИИМК. 1946. Вып. XII. С. 11.

³⁵ МИТТ. Т. 1. С. 144.

³⁶ Бетгер Е.К. Извлечения из книги «Пути и страны». С.25.

³⁷ МИТТ. Т. 1. С. 167.

³⁸ Там же. С. 178.

³⁹ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. Ашхабад, 1969. С. 72–75; Якубовский А.Ю. Вопросы этногенеза туркмен // Советская этнография. М., 1947. № 3. С. 48–54; Толстов С.П. Города гузов // Советская этнография. 1947. № 3. С. 56–57.

⁴⁰ Бартольд В.В. Очерки истории туркменского народа. Соч. Т. II, ч. II. М.; Л., 1963. С. 563–565; Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л., 1948. С. 248.

⁴¹ Агаджанов С.Г. Указ. работа. С. 154.

⁴² Бартольд В.В. Гуз. Соч., т. V. М., 1968. С. 525.

⁴³ Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Соч., т. V. М., 1968. С. 93–101; его же. Новый труд о половцах. Соч., т. V. 1968. С. 400.

⁴⁴ Агаджанов С.Г. Указ. соч. С. 158.

⁴⁵ Бартольд В.В. предлагал локализовать Кедер севернее развалин Отрара. См.: Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч., т. I. М., 1963. С. 234.

⁴⁶ Бернштам А.Н. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана // ИАН. Серия археолог. С. 76–79; его же. Древний Отрар // ИАН. Серия археолог. 1951. Вып. 3. С. 81–86.

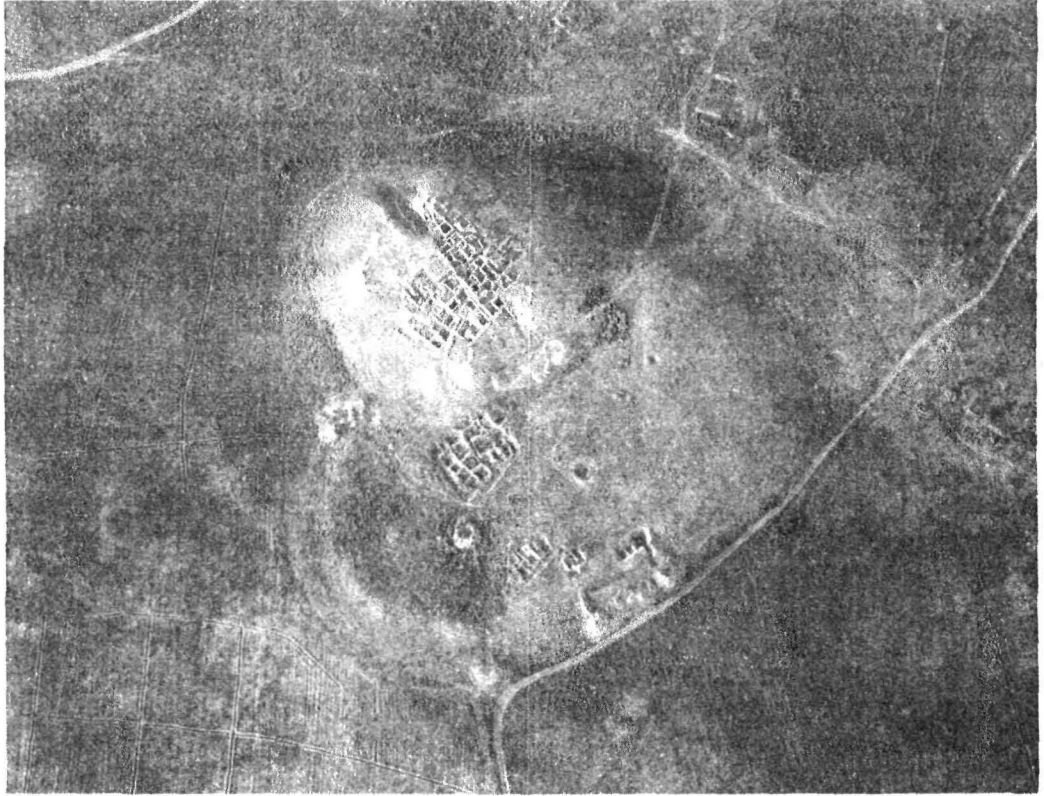

Рис. 2. Алтынтобе

вой, это можно объяснить переселением ремесленников-гончаров из одного города (Фараб-Отрар) в другой (Кедер) в момент перемещения центра области.

Имеющиеся данные позволяют предположительно отождествить Кедер с городищем Куйруктобе, расположенным в 6–7 км северо-западнее Отрартобе⁴⁷.

В источниках XI в. Фараб известен и как область, и как город. Областью Фараб назван Абу Рейхан Бируни в «Тафхиме», составленном между 1029 и 1034 г. «Шестой иклим, — пишет он, — начинается с обиталищ восточных тюрок: каи, кунов... страны туркмен, Фараба, страны хазар...»⁴⁸.

Мухаммед Ибн Неджиб Бекран, используя в своем сочинении «Джихан-наме» материалы X–XI вв., писал: «Местопробывание огузов вна-

чале было в Тарабе (Фарабе) и на Джендском море, по обе стороны реки Чача»⁴⁹.

Как город Фараб упоминается Якутом вместе с Испиджабом, Таразом, Субаникетом и Саураном в числе городов, разрушенных хорезмшахом Мухаммедом в 1211–1215 гг. во время борьбы с Кучлуком⁵⁰.

И наконец, в записках Джурджани, относящихся ко второй половине XV в., отмечается: «Чачская река вытекает из Туркестана..., проходит через область Узгенда, потом принимает илакский приток (Ангрен), течет по области Ахсикет, потом через Ходжент, потом через Фараб... и (впадает) в Джендское озеро»⁵¹.

В конце X – начале XIII в. произошли важные политические и экономические изменения⁵².

В конце X в. пало государство Саманидов, их владения перешли Караханидам, которые еще в

⁴⁷ Байпаков К.М. О локализации главного города Отрарского оазиса в IX–XII вв. // Археологический сборник. Л., 1964. С. 105–110.

⁴⁸ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. С. 84.

⁴⁹ МИТТ. С. 349.

⁵⁰ Волин С.Л. Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах. С. 86–87.

⁵¹ Бартольд В.В. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII в. Соч., т. III. М., 1965. С. 72.

⁵² История Казахской ССР. Алма-Ата, 1957. Т. I. С. 66–75.

992 г. заняли Испиджаб⁵³. К сожалению, в источниках нет сведений о положении на Средней Сырдарье в этот период.

По всей вероятности, Фараб, как и другие области, расположенные севернее Испиджаба, к середине XI в. вошел в состав одного из караханидских уделов.

Нет упоминаний о Фарабе и в источниках XII в. В это время юг Казахстана и Средняя Азия подверглись нашествию каракитаев⁵⁴.

В конце XII – начале XIII в. усилившееся государство хорезмшахов начало борьбу с каракидаями. На страницах исторических сочинений, описывающих походы хорезмшахов за Сырдарью, вновь появляется город Отрар.

Так, у Джувейни в «Истории завоевателя мира» в разделе, посвященном походу хорезмшаха Мухаммеда на каракитаев, сообщается, что, переправившись через Сырдарью, он встретил в долине Иламиш войско каракитайского Таянку и разбил его. На обратном пути отряды Мухаммеда взяли Отрар. Наместником Отрара стал Тадж ад-дин Бильге-хан, двоюродный брат Османа, владельца Самарканда⁵⁵. Отрар подчинился Хорезму недолго. В 1218 г. здесь произошло событие, известное в истории Востока под названием «Отрарская катастрофа»⁵⁶. Ее описывают Ибн ал-Асир и Рашид ад-дин. Первый из них сообщает: «Чингисхан отправил партию купцов и тюрок с большим запасом серебра, бобров и других вещей в города Мавераннахр, Самарканд и Бухару, поручив им купить для него материал на одежду. Пришли они в один из тюркских городов, называемый Отраром и составляющий крайнее владение хорезмшаха, у которого там был наместник. Когда к нему прибыл этот отряд, то он (наместник) послал к Хорезмшаху уведомить об их прибытии и сообщить ему об их имуществе, которое было при них. Хорезмшах прислал ему приказание убить их, отобрать имущество, находящееся при них, и прислать его

к нему. Он (наместник) убил их и отослал то, что при них было»⁵⁷. Для таких действий было основание. По сообщению Нисави, купцы обвинялись в шпионаже и запугивании жителей города «грядущим бедствием». В караване, кроме купцов, находились воины-кочевники, присоединившиеся к посольству по приказу Чингисхана⁵⁸.

Имеются и другие версии, согласно которым караван был разграблен людьми наместника Отрара – инальчика Кайр-хана, польстившегося на богатство⁵⁹.

Чингисхан использовал этот случай как повод для задуманного вторжения во владения Мухаммеда. Осенью 1219 г. его войска стали под стенами Отрара⁶⁰.

Джувейни приводит достаточно подробный рассказ об осаде Отрара, в котором содержатся интересные сведения и о топографии городища.

«...Они (монголы) разбили свои палатки вокруг города. Султан дал Кайр-хану 50 тысяч человек из его пограничных войск и послал Карача Хаджиба к нему на помощь еще с 10 тысячами. Цитадель, внешние укрепления и городская стена были хорошо укреплены и было собрано большое количество оружия для войска. Кайрхан с его отрядом сделал все приготовления к битве внутри города, расположил пехоту и кавалерию на воротах, а сам поднялся на стену; когда он посмотрел вперед, он прикусил кончик пальца от удивления перед открывшимся внезапно видом: насколько он мог охватить взглядом равнину, она вся стала бурлящим морем бесчисленных толп и великолепных войск, тогда как воздух был полон криков и шума (создаваемого) ржанием закованных в броню лошадей и ревом покрытых кольчугами мулов.

Армия расположилась несколькими кругами вокруг крепости. И когда войска собрались, Чингисхан отправил каждого из полководцев в определенном направлении. Своего старшего сына (Джучи) он послал в Джэнд и Барчынлыгкент с

⁵³ Бартольд В.В. История Туркестана. Соч. т. II, ч. I. М., 1963. С. 125-130.

⁵⁴ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 386.

⁵⁵ Указ. соч. С. 429.

⁵⁶ Kramers J.H. Ottrar. Enzyklopaedie des Islam. Bd. III. Leiden-Leipzig. S. 1095.

⁵⁷ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. СПб., 1884. Т. I. С. 5.

⁵⁸ Петрушевский И.П. Поход монгольских войск в Среднюю Азию в 1219–1220 гг. и его последствия // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1970. С. 106-107.

⁵⁹ Оссон К.Д. История монголов. Иркутск, 1937. Т. I. С. 129.

⁶⁰ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 474.

несколькими туманами храбрых и деятельных воинов; некоторое число своих военачальников послал в Ходжент и Фенакет. Он сам направился в Бухару, оставив Угедея и Чагатая во главе войска, которому была поручена осада Отрара.

Так как конные войска (монголов) должны были использоваться в других направлениях, гарнизон мог выдержать продолжительную борьбу и сопротивляться в течение пяти месяцев. Наконец, когда положение населения Отрара стало безвыходным, Карача спросил Кайр-(хана) о (возможности) покориться и сдать город монголам. Но Кайр знал, что он был причиной этих трудностей и не мог ожидать, что монголы пощадят его жизнь, и он не знал никакой лазейки, через которую он мог бы спастись. Поэтому он продолжал борьбу изо всех сил.

Карача с большей частью своей армии отправился через ворота Суфи. Татарское войско вошло ночью через эти же самые ворота и взяло Карача в плен... Все виновные и невинные (жители) Отрара, как покрытые чадрой, так и кулаком или тюрбаном, были изгнаны из города как стадо баранов, а монголы разграбили все вещи и имущество (их), какое только они могли найти.

Что касается Кайра, то он вместе с 20 тысячами храбрых мужчин и подобных львам воинов нашел убежище в цитадели... И каждый из них до последнего вздоха продолжал сражаться; и по этой причине многие из монгольского войска были убиты. И так борьба продолжалась еще весь месяц – до тех пор, пока остался в живых только Кайр и еще двое, он все продолжал сражаться и не поворачивал назад, чтобы спастись бегством. Монгольские войска вошли в цитадель и загнали его под крышу, но он с двумя своими товарищами все еще не сдавался. И так как воинам было приказано взять его в плен живым, то, повинувшись этому приказу, они не могли убить его. Между тем его товарищи приняли мученическую смерть, а у него самого не осталось оружия. Тогда девушки стали передавать ему кирпичи из стен дворца. ...И после того как он при-

бег ко многим хитростям, произвел много нападений и уложил многих воинов, он все-таки попал в ловушку, был связан и закован в тяжелые цепи. Цитадель и стены были сравнены с землей, и монголы удалились. А тех из простолюдинов и ремесленников, которые избежали меча, они увели с собой для того, чтобы применить их в качестве хашара или воспользоваться их искусством в ремесле. И когда Чингисхан пришел из Бухары в Самарканд, их пригнали туда тоже.

Что касается Кайра, то они в Кок-Сарае (Самарканд) заставили его испить чашу уничижения и облачиться в одеяние вечности»⁶¹.

О судьбе Отрара в первые десятилетия после монгольского нашествия известно мало. Но уже к середине XIII в., несмотря на сильные разрушения 1219–1220 гг., город был восстановлен и, более того, значительно выросла его роль в экономической и политической жизни оазиса. Это выразилось прежде всего в превращении Отрара в крупный центр по чеканке монет, что связано с переходом от преобладавшей при Угедее системы натуральных податей к денежной⁶². Первые выпуски металлических номиналов монетным двором Отрара относятся к данному времени. Известна золотая монета, чеканенная в Отраре от имени Менгу-хана, из клада, найденного в 1898 г. в местности Янгир Чимкентского уезда⁶³.

Постепенно восстанавливаются проходившие через Отрар караванные пути на Запад и Восток. Уже в 1255 г. в Отраре побывал армянский царь Гетум (Гайтон), возвращавшийся из ставки Менгу. В его путевом дневнике имеется первое после монгольского нашествия письменное сообщение об Отраре⁶⁴.

Во второй половине XIII в. Отрар был завоеван Алгуем. Рашид-ад-дин так описывает это событие: «Когда Арик-Буга назначил Алгу, сына Байдара, сына Чагатая во главе Чагатайского улуса и отправил от себя (туда) и когда он (Алгу) прибыл в область Туркестан, к нему собралось около 150 000 всадников». Затем Алгу послал

⁶¹ The History of the World Conqueror by Ala-ad-Din Ata Malik Juvaini / Transl by J.A. Bayle, vol.I. Manchester, 1958, pp.82-86

⁶² Бартольд В.В. История Туркестана. Соч. т. II, ч.1. М., 1963. С. 149.

⁶³ Лунин Б.В. К топографии и описанию древних монетных кладов и отдельных монетных находок на территории Узбекистана // ИМКУ. 1969. Вып. 8. С. 178.

⁶⁴ Гандазакици К. История Армении / Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии Л.А. Ханларян. М., 1976. С. 224.

войско... в Самарканд, Бухару и область Мавераннахра..., ибо Мавераннахр был временно захвачен джучидами Золотой Орды... Когда они (войска Алгу) прибыли в те пределы, то предали смерти всех зависимых людей и нукеров Беркая... Дела Алгу вновь пришли в порядок, и он вновь собрал рассеявшееся войско. Один раз он дал сражение войску Беркая, разбил его и разграбил Отрар»⁶⁵. Однако город не потерял своего экономического значения, что подтверждается обнаружением в ряде кладов монет чекана Отрара.

В Дукентском кладе близ Алмалыка таких монет оказалось 19 (1285/86 г.)⁶⁶, в кладе у с. Мамаевка – 200⁶⁷. Причем последний являлся самым крупным кладом джагатаидских монет (3800 медных и 1860 серебряных)⁶⁸. Определение 449 монет сделал А. К. Марков. Они чеканены в Отраре, Алмалыке, Бухаре, Кенджиде, Таразе, Фарабе в 1271–1272 гг. и в 1299–1300 гг.

Денежная реформа Кебека, проведенная в 1321–1322 гг., была следствием усиления централизации государства джагатаидов, что проявилось в указании имени главы государства на монетах. Отрар при Кебеке, а позднее при Тармаширине продолжает играть важную роль в экономике Средней Азии и становится главным городом северных округов. В Таласском кладе монет отрарский чекан составил 34%⁶⁹. Отрарские монеты обнаружены и в другом кладе из долины Таласа⁷⁰. Последние выпущены в 1354 г. от имени Баянкули, который, по мнению Лэн Пуля, был последним джагатаидским владельцем Средней Азии⁷¹.

Являясь крупным экономическим центром, Отрар на протяжении XIII и XIV вв. оставался городом, за право владения которым шла посто-

янная борьба между джучидами и джагатаидами. Он много раз за этот период переходил из рук в руки. В первые десятилетия XIV в. им владели джучиды. «Аноним Искандера» сообщает о хане Ерзене, сыне Сасы-Буки, что «он был царем крайне умным, праведным, превосходным, богобоязненным. Большую часть медресе, ханнака, мечетей и прочих благотворительных учреждений, которые находятся в Отраре, Сауране, Дженде и Барченде, устроил он»⁷².

Строительство Ерзена в Отраре еще более подчеркивает роль города как крупного экономического и торгового центра на Сырдарье. Он был известен достаточно широко. В маршручнике Ф. В. Пегалотти Отрар показан наряду с Ургенчем на пути из Таны в Алмалык⁷³. Из этого следует, что торговый и дипломатический путь на восток через Отрар в Восточный Туркестан, Монголию, проложенный еще в середине XIII в., функционировал в дальнейшем и способствовал росту экономического и политического значения города.

В 1376 г. Тимур пожаловал отнятые у владельца Ак Орды Урус-хана Отрар, Сауран и Сыгнак Тохтамышу⁷⁴.

В борьбе с сыновьями Урус-хана, сначала с Кутлук-Бугой, а затем с Тохта-Кией Тохтамыш был дважды разбит и вновь бежал к Тимуру. Тогда Тимур решает выступить против Урус-хана сам. Низам ад-дин Шами писал: «Отправив послов (они требовали выдачи Тохтамыша), он (Тимур) занялся приведением в порядок и собиранием войск, выступил и остановился в Отраре, а с той стороны войско Урус-хана, дойдя до Сыгнака, остановилось»⁷⁵.

Из-за сильных холодов и снега войска противостояли друг против друга почти три месяца. Ре-

⁶⁵ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды (СМИЗО). М., Л., 1941. Т. II. С. 73.

⁶⁶ Жуков В.Д. Дукентский клад монет // ИМКУ. 1959. Вып. 1. С. 176.

⁶⁷ См.: ПТКЛА. Год I, Ташкент, 1896. С. 48-50; Лыкошин Н.С. Находка клада монет в Сыр-Дарьинской обл. // Археологические известия. М., 1893. Т. 1.

⁶⁸ См. Боронин К.М. Находка клада монет близ с. Мамаевка в Чимкентском уезде в 1893 г. // Среднеазиатский вестник. Ташкент, 1896. № 9. С. 17-18.

⁶⁹ Массон М.Е. Исторический этюд по нумизматике джагатаидов (по поводу Таласского клада монет XIVв.) // Труды САГУ. Новая серия III. Исторические науки. Кн.25. Археология Средней Азии. IV. Ташкент, С. 81.

⁷⁰ Массон М.Е. Указ. соч. С. 70-71.

⁷¹ Лэн Пуль С. Мусульманские династии. СПб., 1899. С. 201.

⁷² СМИЗО. Т. II. С. 129.

⁷³ Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. С. 275.

⁷⁴ Бартольд В.В. Тохтамыш. Соч. Т. V. М., 1968. С. 564.

⁷⁵ СМИЗО. Т. II. С. 106.

шающего сражения не произошло, но в мелких стычках успех был на стороне Тимура. Урус-хан отступил и вскоре умер. Тохтамыш разбил сына и наследника Урус-хана Тимур-Мелика и по желанию Тимура в 1377/78 г. был провозглашен ханом в Сыгнаке⁷⁶.

Впоследствии Отрар встречается в источниках при описании войн Тохтамыша и Тимура. У Шереф-ад-дина Йезди о набеге Тохтамыша в 1388/89 г. на Мавераннахр сказано, что эмиры Тимура выступили против Тохтамыша. «Они... перешли через Сейхун и на равнине Чуклюкской, лежащей в 5 фарсах от Отрара к востоку, осенью этого года сошлись войска»⁷⁷.

Отрар, как явствует из сообщений, был одной из опорных военных баз Тимура на северных рубежах его государства. В нем имелся сильный гарнизон, который контролировал важную стратегическую переправу через Сырдарью. В 1391 г. после битвы с Тохтамышем войско Тимура возвращалось в Самарканд через Отрар.

Готовясь к походу на Восток, Тимур сконцентрировал свои главные войска в Отраре. В середине января 1405 г. он прибыл в Отрар, принял послов Тохтамыша и обещал поддержку. «Но начертание пера судьбы было другое». В феврале 1405 г. Тимур скончался в Отраре⁷⁸.

В последующие годы Отрар упоминается в источниках в связи с междоусобными войнами Шахруха и Халил-султана. Здесь весной 1405 г. поднял мятеж против Шахруха Шейх Нур ад-дин⁷⁹.

Под его властью Отрар находился, вероятно, четыре года. Весной 1409 г. Шейх Нур ад-дин присоединился к Шахруху, причем без войска, так как потерял его в сражении с Худайдадом на пути из Отрара в Бухару⁸⁰. Отрар перешел в руки Халиль-султана. Здесь же был заключен мирный договор между Шахрухом и Халиль-султаном, согласно которому Шейх Нур ад-дин остался наместником города. Весной 1410 г. он поднял мятеж против Улугбека и нанес ему

поражение при Кызыл-Рабате. В этом же году Шейх Нур ад-дин был разбит и бежал в Моголистан⁸¹.

Неудачей окончились и попытки могольского хана Мухамеда захватить северные области владений Улугбека. Хотя могольский отряд под началом брата хана Шах-Джехана осадил Сайрам и дошел до Кара-Самана (местность в окрестностях Отрара), все же он был разбит Шах-Меликом и отступил. Вскоре при осаде Саурана был убит пришедший с моголами Шейх Нур ад-дин. В 1411 г. Улугбек стал полновластным правителем области, простиравшейся от Амударьи до Сыгнака на северо-запад, до Аспары на северо-восток⁸².

Отрар в первой половине XV в. по-прежнему выступает как крупный экономический и военный центр района, расположенного к северу от Мавераннахра. Не случайно именно здесь в Отраре и области в 1425 г. зимовало левое крыло войска Улугбека перед походом в Моголистан⁸³.

Овладесть городом стремились и кочевые узбеки. Уже в 1426 г. ставленник Улугбека Барак высказывает притязания на сырдарьинские земли, мотивируя свое выступление правами джучидов на данную территорию. Поход Улугбека на Барака окончился поражением его войска; узбеки вторглись в глубь Мавераннахра, и лишь благодаря помощи Шахруха города на Сырдарье остались под контролем Тимуридов⁸⁴.

К середине XV в. сырдарьинские города подчинил себе Абу-л-Хайр-хан. В «Истории Абу-л-Хайр-хана» Масуда бен Усмана Кухистани говорится: «Когда хаким города [Сыгнака] увидел многочисленность и величественность войска хакана [Абу-л-Хайр-хана], то, выйдя к нему с повинованием и послушанием, вручил город..., и Ак-Курган, и Аркук, и Сузак, и Узгент также подчинились деснице власти...»⁸⁵.

Среди завоеванных узбеками городов нет Отрара, Саурана и Яссы. Видимо, некоторое вре-

⁷⁶ Бартольд В.В. Тохтамыш. С. 565.

⁷⁷ Бартольд В.В. Улугбек и его время. Соч. Т. II, ч. 2. М., 1964. С. 72.

⁷⁸ СМИЗО. Т. II. С. 189; Зимин Л.А. Подробности смерти Тимура. ПТКЛА. Год XIX. Ташкент, 1914. С. 7-52, доп. 53-55.

⁷⁹ Бартольд В.В. Улугбек и его время. С. 71.

⁸⁰ Там же. С. 80.

⁸¹ Там же. С. 90-92.

⁸² Там же. С. 95.

⁸³ Там же. С. 105.

⁸⁴ Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М., 1965. С. 40.

мя они оставались независимыми. Это подтверждается и фактом посылки узбеками военной помощи владельцу Отрара, когда тот поднял мятеж против Абу Сайда⁸⁶.

Уже в 30–40-х годах XV в. Абу-л-Хайру пришлось вести упорную борьбу с султанами Чингизидами, среди которых наиболее настойчиво сопротивлялись ему Джанибек и Буреке-султан.

Борьба между казахскими и узбекскими феодалами еще более усилилась с распадом государства кочевых узбеков в 1468–1469 гг. Одной из ее причин было стремление враждующих сторон захватить и подчинить сырдарьинские города⁸⁷.

Судя по источникам, и в тот период Отрар наряду с другими городами Туркестана был крупным экономическим и политическим центром.

В 80-е годы Мухаммед Шайбани сначала занял левобережные сырдарьинские города Аркук, Узгенд, а затем Отрар и сделал его опорной базой для дальнейшей борьбы с казахами: «И оставив в Аркуке Мухмуд Бахадур-султана, Мухаммад Шайбани-хан... занял и укрепил Сыгнак... Затем [Мухаммад Шайбани-хан] пошел, объединился с Мухаммад Мазид-беком и переместился в Отрар»⁸⁸.

О немаловажном значении Отрара говорит такой эпизод из «Таварих-и Гузида»: «В это время, когда [Султан Махмуд-хан] отдал Отрар [Мухаммад Шайбани-хану]... Кул-Мухаммад-тархан был в Сабране. Все люди и муллы и ходжи Сабрана посоветовались: «Отрар опять попал в руки Мухаммад Шайбани-хана. Изодня день его могущество увеличивается. Теперь он захватит весь вилайет», – послали человека, привели Махмуд-султана [брата Шайбани-хана] и отдали ему Сабран». Как видно из отрывка, Отрар занимал ключевое положение в Туркестане.

Взятие города в данном случае делало Мухаммад Шайбани-хана владельцем и других сырдарьинских городов⁸⁹.

Отрар для тех времен являлся первоклассной военной крепостью и мог выдержать длительную осаду. В «Шайбани-наме» описывается осада Отрара войском Бурундук-хана⁹⁰. В штурме города участвовало более 30 тысяч человек, «осаждавшие каждый день завязывали большие сражения, однако безуспешно»⁹¹.

Борьба за присырдарьинские города продолжалась и в XVI в. Отрар к середине XVI в. окончательно перешел в руки казахов⁹². В источниках, характеризующих события XVI в., Отрар упоминается редко. В 1588 г. он назван Хафиз Танышем в связи с войной Абдаллах-хана с Баба-султаном как казахский город⁹³.

Стремление враждующих феодалов захватить прежде всего Отрар, борьба за него, грабежи и разрушения сказались на экономике города. Начался его упадок, на первое место выдвинулся город Ясы, который стал центром Туркестана, о чем свидетельствует изменение его названия⁹⁴. Ясы еще раньше определился как религиозный центр⁹⁵, а в XVI в. в нем чеканились монеты⁹⁶. О росте его как политического и хозяйственного центра говорит тот факт, что он стал «столицей правителей Туркестана»⁹⁷. Отрар же в роли незначительного поселения продолжал существовать вплоть до начала XIX столетия.

Сведения о нем содержатся в описаниях русских путешественников о Средней Азии, на старинных картах и в маршрутных книжках. В «Книге Большому Чертежу», составленной в начале XVII в. по материалам XVI в., в списке городов на Сырдарье названы Сунак, Ясырван, Тюркустан, Аркан и др. «А от Тюркустана 140 верст на реке

⁸⁵ Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. Алма-Ата, 1969. С. 159.

⁸⁶ СМЗО. Т. II. С. 54–55.

⁸⁷ *Ибрагимов С.К.* Михман-наме и Бухара Рузбехана как источник по истории казахских ханств // Труды ИИАЭ. Алма-Ата, 1960. Т. 8. С. 149–150.

⁸⁸ Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. С. 28.

⁸⁹ *Пищулина К.А.* Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV–XVIII вв. С. 21.

⁹⁰ Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. С. 117.

⁹¹ *Пищулина К.А.* Указ. соч. С. 22.

⁹² Там же. С. 32.

⁹³ Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. С. 252.

⁹⁴ *Пищулина К.А.* Указ. соч. С. 19–20.

⁹⁵ *Массон М.Е.* Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясеви. Ташкент, 1930.

⁹⁶ *Бурнашева Р.З.* Клады медных монет из города Туркестана // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969. С. 58–68.

⁹⁷ *Ибрагимов С.К.* Михман-наме и Бухара Рузбехана как источник по истории Казахстана XV–XVI вв. С. 156.

Сыре город Аркан»⁹⁸. Некоторые исследователи отождествляют Аркан с Отраром⁹⁹. Аркан упомянут, также Спафарием — главой русского посольства, ездившего в Китай в 1675 г.¹⁰⁰

В описании городков Казачьей орды, составленном в 1696–1697 гг. на основании данных экспедиции Федора Скибина, говорится: «От Тобольска до Тургистану: первый город Савранской дороге с правую сторону Савран; позади того города Саврана вниз по Сырдарье в Каракалпацкую сторону городок Сырнак... Да в полуденную сторону от Тургистану город Отров (Отрар), а ходу до него день»¹⁰¹.

В начале XVII в. на рукописной «Карте описание Каспийского моря и Узбекской страны...» на Сырдарье показаны сверху вниз города Аскет, Фараб, Есвиджаб, Арал и др. Как справедливо отметила В. Н. Федчина, на карту наряду с достоверными новыми данными нанесены средневековые книжные¹⁰². Безусловно, Фараб и Есвиджаб (Испиджаб) попали на карту не как реально существовавшие в то время населенные пункты. То же самое можно сказать о Фарабе, отмеченном на карте Стралленберга (Табберта), относящейся к 1730 г.¹⁰³ Но уже на карте геодезиста Ивана Красильникова, датируемой 1753 г., Отрар фигурирует как известный ему поселок¹⁰⁴. Отрар есть также на «Новой карте Российской империи, разделенной на наместничества», составленной в 1786 г. Трускотом, Шмидтом и Шубертом¹⁰⁵.

Интересные известия о городе Отраре имеются в сообщении переводчика М. Арапова, возвратившегося в 1749 г. из поездки к Барак-султану. Он пишет: «Городки Икан, Ташкент, Отрар, Угустау и Созах, в коих живут пахотные люди», принадлежат Бараку¹⁰⁶.

С этими сведениями перекликаются более обстоятельные известия об Отраре, содержащиеся в топографии Оренбургской губернии П. И. Рычкова, датируемой 1762 г. Он довольно подробно описывает «Туркестанское владение», сообщает легенду о постройке Тюркюстана, Утрара и Саурана, пишет о земледелии и промыслах населения. «Прежде, — замечает он, — сия провинция собственно имела в себе городов до тридцати, а ныне более десяти нет. Оными городами владеют ныне киргиз-кайсацкие владельцы»¹⁰⁷. По данным П. И. Рычкова, в Отраре в это время насчитывалось 40 семей¹⁰⁸.

В начале XIX века Отрар как достопримечательный город поблизости Кокандского государства упомянут Филиппом Назаровым, переводчиком русского посольства, который в 1813 г. совершил поездку из Омска через Петропавловск, Сузак и Шымкент в Коканд¹⁰⁹.

Во второй половине XIX в. в связи с присоединением Казахстана к России и образованием Туркестанского генерал-губернаторства в составе Сырдарьинской (Туркестанской) и Семиреченской областей интерес к новому краю, его прошлому усиливается. Как писал В. В. Бартольд: «Образование Туркестанского генерал-губернаторства на некоторое время... вызвало в крае оживленную научную деятельность. Главной целью было изучение края в географическом, естественноисторическом и статистическом отношениях, но были приняты меры для изучения быта населения и его прошлого»¹¹⁰.

Окончательное запустение города, видимо, произошло в первой половине XIX в., когда запустел Сауран, о котором приехавший через Сауран П. И. Пашино писал, как о развалинах¹¹¹. Так, П. И. Пашино осмотрел развалины Саурана и не

⁹⁸ Книга Большому Чертежу / Подготовка к печати и редакция К.М. Сербиной. М.; Л., 1950. С. 95.

⁹⁹ *Макшеев А.* Географические сведения «Книги Большого Чертежа» о киргизских степях и Туркестанском крае // Известия РГО по отд. статистики. 1878. Т. XIV. С. 31.

¹⁰⁰ Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г.: Дорожный дневник Спафария с введением и примечаниями Ю.Б. Арсеньева // Записки РГО по отд. этнографии. СПб., 1882. Т. X, вып. 1. С. 50.

¹⁰¹ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Л., 1933. Ч. 1. С. 262-263.

¹⁰² *Федчина В.Н.* Как создавалась карта Средней Азии. М., 1967. С. 53.

¹⁰³ Там же. С. 54.

¹⁰⁴ Там же. С. 69.

¹⁰⁵ Там же. С. 74.

¹⁰⁶ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв. Алма-Ата, 1961. С. 487-488.

¹⁰⁷ *Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999. С. 23-25.

¹⁰⁸ Там же. С. 25.

¹⁰⁹ *Назаров Ф.* Записки о некоторых народах и землях Средней Азии. С. 38.

¹¹⁰ *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России. Соч. Т. IX. М., 1977. С. 446.

¹¹¹ *Пашино П.И.* Туркестанский край в 1866 г. СПб., 1868. С. 59-60.

согласился с точкой зрения В.В. Вельяминова-Зернова, который отождествил Сауран с Отраром¹¹².

В 1867 г. Среднюю Азию и Казахстан посетил П. И. Лерх. В своем отчете он описывает развалины Джанкента и Саурана (на Джанкенте им были проведены небольшие раскопки) и приводит сведения письменных источников о сырдарьинских городах¹¹³.

В 1893 г. на вершине сторожевого холма Караултобе рядом с селом Мамаевка был найден клад монет в глиняном кувшине¹¹⁴. Часть из них определил А. К. Марков. Оказалось, что большинство монет выпущено в Отраре¹¹⁵.

Находка монет с чеканом Отрара вызвала интерес к самому городу. Выявленный материал был использован при написании очерка по истории денежного обращения в Средней Азии и Казахстане¹¹⁶.

Следующий период изучения Отрара связан с деятельностью Туркестанского кружка любителей археологии, организованного в Ташкенте в 1895 г.¹¹⁷ Грандиозные развалины Отрара не могли привлечь внимания его членов. Уже в 1896 г. Е. Г. Смирнов, описывая памятники нижнего и среднего течения Сырдарьи, говорит и об Отраре¹¹⁸.

В 1898 г. на городище побывал И. Т. Пославский. В небольшой заметке на страницах журнала, издаваемого кружком, он дает характеристику городищу и приводит интересные сведения о подземном потайном ходе, сохранившемся в развалинах Отрартобе, сообщает о грабительских раскопках некоего паломника, искавшего здесь «громатные сокровища», о которых он якобы прочитал в священных книгах, будучи в Мекке¹¹⁹.

В 1899 г. Н. С. Лыкошин публикует статью об Отраре, в которой отождествляет его развалины с городом Хамукатом. Отметив важную роль, которую сыграл Отрар в истории, Н. С. Лыкошин высказал пожелание организовать здесь раскопки¹²⁰.

Мнение Н. С. Лыкошина об отождествлении развалин Отрара и летописного Хамуката не разделял В. В. Бартольд. Он убедительно локализовал Хамукат в долине Таласа¹²¹. В 1902 г. члены кружка А. К. Кларе и А. А. Черкасов сняли план городища и вычертили профиль цитадели (основной бугор), а в 1904 г. провели здесь раскопки. Всего на площади цитадели городища было заложено пять траншей¹²².

Траншеи, доведенные до глубины 4,5 м, вскрыли слои городища, датируемые XII–XVIII вв.

После революции начался новый этап в развитии археологии Казахстана.

Институтом истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР в 1947 г. начались исследования в Южном Казахстане. Тогда же совместно с Ленинградским отделением Института истории материальной культуры была организована Южно-Казахстанская археологическая экспедиция (ЮКАЭ). Возглавил ее А.Н. Бернштам.

Одним из основных районов работ ЮКАЭ стал Отрарский оазис – «великолепный, по словам А.Н. Бернштама, комплекс».

Были обследованы городища оазиса Пшакшитобе, Алтынтобе и Куйруктобе, Бузук (рис. 3), а также городища по левому берегу Сырдарьи: Оксус (рис. 4), Артык-Ата, Кауган-Ата и Субагартобе. Датировка городищ определялась в

¹¹² Там же. С. 60.

¹¹³ Лерх П.И. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г. СПб., 1870; *его же*. Археологические исследования в Туркестанском крае в 1867 г. Отчет археологической комиссии за 1867 г. СПб., 1868. С. 22-31.

¹¹⁴ Клад из Мамаевки // Туркестанские ведомости № 67. Ташкент, 1893; *Бородин К.М.* Находки клада монет близ с. Мамаевка в Чимкентском уезде в 1893 г. // Среднеазиатский вестник. 1896. № 9. С. 17-18.

¹¹⁵ Лунин Б.В. К топографии и описанию древних монетных кладов и отдельных монетных находок на территории Узбекистана // История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ). Ташкент, 1969. Вып. 8-9. С. 175-178.

¹¹⁶ Массон М.Е. Исторический этюд по нумизматике джагатаидов // Труды Среднеазиатского государственного университета. Новая серия III. Истор. науки, кн.25. Археология Средней Азии. Ташкент, 1957. Т. 4. С. 41-108.

¹¹⁷ Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Ташкент, 1958. С. 44-47.

¹¹⁸ Смирнов Е.Г. Древности на среднем и нижнем течении Сырдарьи. Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (ПТКЛА). Год II. Ташкент, 1897. С. 17.

¹¹⁹ Пославский И.Т. Развалины города Отрар // ПТКЛА. Год III. Ташкент, 1999. С. 171-174.

¹²⁰ Лыкошин Н.С. Догадка о прошлом Отрара // ПТКЛА. Год IV. Ташкент, 1899. С. 171-174.

¹²¹ Бартольд В.В. По поводу статьи «Догадка о прошлом Отрара» // ПТКЛА. Год IV. Ташкент, 1899. С. 70-74.

¹²² Черкасов А.А. Поездка на развалины Отрара. ПТКЛА. Год VIII. Ташкент, 1903. С. 70-74; *Кларе А.К., Черкасов А.А.* Древний Отрар и раскопки, произведенные в развалинах его в 1904 г. // ПТКЛА. Год IX. Ташкент, 1904. С. 13-35.

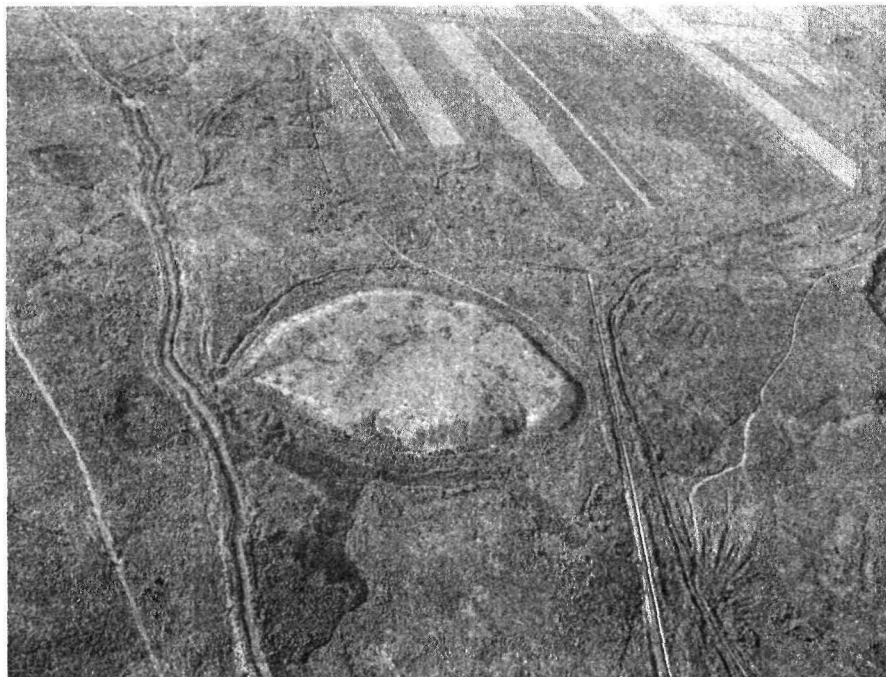

Рис. 3. Бузук

Рис. 3. Оксус

широких пределах: скифо-сарматское – монголо-тимуридское время¹²³.

ЮКАЭ провела раскопки на городищах Куйруктобе, Кок-Мардан, Алтынтобе. Результаты работы позволили говорить о существовании

здесь оседлых поселений в первые века нашей эры и городской жизни, продолжавшейся до XVIII в.

Итоги работ экспедиции опубликованы в работе Е. И. Агеевой и Г. И. Пацевича¹²⁴. Значи-

¹²³ Бернштам А.Н. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана // ИАН. Серия. археолог. Алма-Ата, 1950. Вып. 2. С. 59, 76, 89.

¹²⁴ Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана. С.27-60, 78-91.

тельное место в ней уделено Отрару и памятникам его оазиса: городищам Алтынтобе, Пшакшитобе, Кок-Мардан, Куюк-Мардан и Куйруктобе.

Специальный раздел книги был посвящен орошению, в нем много говорится об ирригации Отрарского оазиса¹²⁵.

Для изучения средневекового Отрара представляет большой интерес монография А. Х. Маргулана. В ней дана общая картина развития городской жизни на юге Казахстана, показана роль Отрара в системе караванных путей, намечены его связи с кочевым миром Дешт-и-Кыпчака. А. Х. Маргулан высказал мысль о тесной связи оседлого населения городов Южного Казахстана со скотоводами степей Центрального Казахстана, об оседании кочевников в сырдарьинских городах¹²⁶.

Вся археологическая информация об Отраре и памятниках оазиса, накопленная к концу 50-х годов, опубликована в «Археологической карте Казахстана»¹²⁷.

В 1969–1970 гг. под руководством К. А. Акишева проводились работы Отрарской археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР. Их целью была подготовка городища древнего Отрара к масштабным раскопкам. Она включала в себя маршрутно-поисковые, археолого-топографические работы, аэрофотосъемку и авиаразведку, закладку стратиграфических раскопов и шурфов¹²⁸.

С 1971 г. начинаются исследования Южно-Казахстанской комплексной экспедиции (ЮК-КАЭ), которая работает до сих пор, с перерывами в 1993–1996 гг.

За эти годы на Отраре вскрыты по уровню XVI–XVIII вв. территория городища на площади около 7 га, а также исследованы учас-

тки города периодов XVI–XVIII, XIII–XV и XI–XII вв.

Среди наиболее интересных объектов исследований баня XI–XII; баня XIII–XV вв.; квартал керамистов XIII–XV вв.; кирпичеобжигательная мастерская XIII–XIV вв.; соборная мечеть конца XIV – начала XV в.; соборная мечеть XVI–XVIII вв.; фортификация эпохи Караханидов, Тимуридов и Казахского ханства.

На городище Куйруктобе был вскрыт дворцовый комплекс VII – первой половины IX вв.; богатая усадьба VII–VIII вв.; жилые кварталы IX–XI и XI–XII вв.; железодельные мастерские XIII–XIV вв.

На Мардан-Куике изучалась застройка VII–VIII вв.; храм IV–VI вв.; могильник IV–VI вв.

На городище Кок-Мардан были проведены раскопки храмового комплекса в цитадели IV–VI вв., застройки на уровне IV–VIII вв.; некрополь IV–VI вв.

Исследовалась ирригация Отрарского оазиса, сохранившаяся вблизи вышеназванных городищ. Начало ее возникновения относится к первым вв. н.э. Выделены крупные системы, функционирующие в I–VI вв., VII – первой половине IX вв. во второй половине IX – начале XIII в.; XIII–XV и XVI–XVIII вв.

При раскопках собраны богатые коллекции керамики, изделий из металла, монет, исследованию и публикации которых посвящены монографии, альбомы, статьи; поставлены и решены многие вопросы археологии и древней истории Казахстана. Отрар по степени изученности является одним из наиболее исследованных древних городов Центральной Азии. Изучена динамика его развития от первых веков н.э. до XVIII в., также и весь Отрарский оазис¹²⁹.

¹²⁵ Бернштам А.Н. Археологические работы в Южном Казахстане // Краткие сообщения Института истории материальной культуры (КСИИМК). Л., 1942. Вып. XXVI. С. 132–133; Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Указ. соч. С. 214.

¹²⁶ Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата, 1950. С.71–75.

¹²⁷ Археологическая карта Казахстана. Алма-Ата, 1960.

¹²⁸ Бурнашева Р.З. Отрар, Отрарский оазис и Южный Казахстан // Нумизматические исследования по денежному делу южноказахстанских городов VII–XVII вв. Алма-Ата, 1989; Савельева Т.В., Костина Д.М. Отрар, Отрарский оазис и Южный Казахстан // Проблемные исследования Южно-Казахстанской археологической экспедиции, 1971–1985. Алма-Ата, 1986; Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар. Алма-Ата, 1972.

¹²⁹ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар. Алма-Ата, 1972; Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар. Алма-Ата, 1981; Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII–XV вв. Алма-Ата. 1987; Байпаков К.М. Средневековые города Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата, 1986; Байпаков К.М. По следам древних городов Казахстана. Отрарский оазис. 1989; Байпаков К.М., Подушкин А.Н. Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана. Алма-Ата, 1989; Грошев В.А. Ирригация Южного Казахстана в средние века. Алма-Ата, 1985; Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы, 1998; Байпаков К.М., Шарденова З.Ж., Перегудова С.Я. Раннесредневековая архитектура Семиречья и Южного Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы, 2001; Байпаков К.М. Проблемы археологических исследований позднесредневековых городов Казахстана. Алма-Ата, 1990; Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Керамика древнего Отрара. Алма-Ата, 1991.

Важный этап в изучении Отрара и памятников оазиса связан с консервацией раскопанных объектов и работами по проекту ЮНЕСКО–Казахстан–Япония «Сохранение и реставрация древнего городища Отрар» в 2001–2004 гг. В работах принимали участие эксперты из Казахстана, Германии, Великобритании, Японии.

Если в прежние годы консервации уделялось мало внимания, то в это время встал вопрос о консервации и реставрации. По проекту была проделана большая работа по документации самого Отрара, памятников оазиса и объектов прежних раскопок.

Основными объектами консервации стали мечеть конца XIV – начала XV в. на Отраре, баня XIII–XV вв. на Отраре, а также гончарные мастерские, квартал XVI–XVIII вв., участок городской стены¹³⁰.

Своеобразным продолжением этого проекта и предыдущих исследований Отрарского оазиса стал проект «Возрождение древнего Отрара» в рамках Государственной программы «Культурное наследие Казахстана», начатый в 2004 г.

Он нацелен на раскопки и научные исследования оазиса, а также на консервацию памятников, их музеефикацию и включение в систему местных и международных туристических маршрутов.

В рамках проектов продолжались работы по консервации мечети конца XIV – начала XV в., городского квартала XVI–XVII вв., участка стены на городище Отрар, а также консервационные работы на городищах Куйрыктобе и Мардан-Куик.

Была проделана работа по популяризации памятников оазиса, его научному исследованию. С этой целью изданы серия монографий и альбомов¹³¹.

Городище древнего Отрара расположено в 10 км к западу от железнодорожной станции Тимур. На северо-западе оно примыкает к с. Талапты.

Сохранность городища удовлетворительная. Его территория не распахана, за исключением южной части (сюда вклинилось совхозное поле).

На поверхности городища имеются следы от ям и воронок, оставленных грабительскими раскопками. В юго-восточной части выделяется траншея длиной до 20 м, шириной 3 м и глубиной до 2 м, на одном из ее концов высится бугор выброса. По свидетельству населения, траншея вырыта бульдозером для извлечения жженого кирпича.

Отрартобе представляет собой пятиугольный в плане бугор, ориентированный углами по сторонам света с незначительным отклонением¹³². Его южная сторона равна 380 м, юго-западная – 145 м, западная – 400 м, северо-восточная – 380 м и восточная – 350 м. Наибольшая высота бугра от подошвы (18 м) зафиксирована в точке 8 топоплана, т. е. в юго-западной части, ближе к углу; в среднем его высота колеблется от 10 до 15 м.

Поверхность городища, почти сплошь покрытая обломками кирпичей, керамическим шлаком, фрагментами поливной и неполивной керамики.

Основная масса подъемной керамики датируется XVI–XVIII вв. Это и понятно, поскольку город интенсивно жил вплоть до начала XIX в.

Об Отраре домонгольского времени можно получить некоторое представление из письменных источников, в частности сочинения Джувейни. В нем содержится множество данных, которые позволяют судить о размерах города накануне монгольского нашествия.

В Отраре, сообщает Джувейни¹³³, находилось 60-тысячное войско. Оно разместилось в цитадели и внешних укреплениях, под которыми, видимо, следует понимать шахристан и рабады, окруженные стенами. Количество воинов и описание ряда укреплений городища позволяет предположить, что в XII – начале XIII в. Отрар занимал площадь, не меньшую, чем современные развалины. Это подтверждается и наличием повсюду на городище обломков керамики, датированной XI– XII вв.

Выделить на местности топографию домонгольского города до недавнего времени не представлялось возможным не только потому, что сверху находятся поздние слои, но и потому, что город, если верить Джувейни, был монго-

¹³⁰ Отрар. ЮНЕСКО, Японский целевой фонд «Сохранение и реставрация древнего городища Отрар». Алматы, 2003.

¹³¹ Байпаков К.М. Городище Куйруктобе – город Кедр. Алматы, 2005; Байпаков К.М., Алдабергенов Н.О. Сокровища Отрара. Алматы, 2005; Байпаков К.М., Терновская Г.А. Религии и культуры средневекового Казахстана. Алматы, 2005.

¹³² В дальнейшем будем называть его «центральный бугор».

¹³³ The History of the World-Conqueror by Ala-ad-Din Ata Malik Juvaini / Transl. By J. A. Boyle, vol. I. London, 1958. P. 86.

лами разрушен, «цитадель и стены сравнены с землей».

Что касается шахристана домонгольского города, то, возможно, его границы совпадают с территорией центрального бугра.

Топография развалин знаменит с характером городской застройки после разрушения города в 1219–1220 гг.

Городище окружено стеной, лучше всего сохранившейся с северо-восточной и восточной сторон. В некоторых местах крутизна наружного фаса достигает 75–80°. Стена укреплена башнями. От них остались выступающие наружу оплывшие осыпи. В лучшем состоянии оказались башни на юго-западном и юго-восточном углах.

Вокруг основного бугра прослеживаются остатки рва в виде лощины с покатыми краями. Глубина ее ниже основания городища на 2–3 м, ширина 10–15 м. На северо-западной стороне ров целиком заполнен оплывами стены.

В город вели три въезда. Два устроены напротив друг друга: один — в южной, второй — в северо-восточной стене и третий — в середине западной стороны. Центральными были ворота южной стены. Они располагались в 125 м от южного угла. Судя по всхолмлениям на стене, въезд охраняли две башни. Современный проем-вадина достигает 20 м.

Северо-восточные ворота устроены там, где стена образует уступ, сделанный, видимо, для усиления обороны. Выступ позволял контролировать значительный участок перед въездом.

Третьи, западные ворота, менее заметны в топографии городища, проем въезда уже, чем у первых двух, он равен 7–10 м.

Перед воротами внутри стены имеется свободная площадь в форме треугольника, основанием примыкающего к воротам.

Из источников известно название одних из ворот Отрара. Джувейни сообщает: «Когда Карача решил прекратить сопротивление, то вышел из города воротами Суфи-хана (Дарваза-и-Суфи). Название ворот связано с именем почитаемого святого. К западу от города расположен мавзолей Арслан-Баб, возведение которого приурочи-

вается ко времени постройки мавзолея Ахмеда Ясеви»¹³⁴. Но, вероятно, как и мавзолей Ахмеда Ясави, он построен раньше и ворота Дарваза-и-Суфи должны были выходить в сторону, где стоял этот мавзолей. Если это предположение верно, то название Дарваза-и-Суфи носили ворота, находящиеся в западной стене.

Центральная, главная, улица пересекает городище и соединяет ворота южной и северо-восточной стен. Она почти прямая и отчетливо прослеживается в топографии памятника в виде ложбины шириной 12 м. От нее под прямым углом отходят в сторону улицы, которые упираются в стены. От них, в свою очередь, ответвляются мелкие переулки и тупички и делят территорию городища на кварталы разной площади.

К центральному бугру городища примыкает территория, окруженная стеной, которая отчетливо видна на аэрофотоснимках, тогда как на местности заметны лишь ее отдельные участки. С северо-западной стороны к стене подходит современный поселок Талапты.

У южной стены главного бугра на расстоянии 80–100 м сохранился восьмеркообразный котлован с плавно понижающимися стенками. Сейчас он зарос травой. Это бывшее водохранилище. Оно наполнялось водой из магистрального канала. Внутри рабада имелись обширные сады, о которых сообщается в «Анониме Искандера» при описании эпизода из борьбы за власть Тимура и Урус-хана. Тимур послал в Отрар одного из военачальников добыть языка, последний, встретив в Отраре воинов Урус-хана, «среди домов и садов устроил засаду»¹³⁵.

В X в. главным городом округа Фараб становится Кедер. Причем источники подчеркивали, что Кедер был новым городом и устройство в нем соборной мечети вызвало междоусобные войны¹³⁶. На основании близкого сходства керамики X–XII вв. из Отрара и городища Куйруктобе высказано мнение, что Кедер был новым городом по отношению к старому — Отрару и что переселение ремесленников из старого центра в новый могло вызвать столь близкое сходство материалов¹³⁷. Сейчас получены новые доказа-

¹³⁴ Массон М. Е. Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясеви. С. 21.

¹³⁵ СМАЗО. С. 136. (II).

¹³⁶ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 233.

¹³⁷ Байпаков К. М. О локализации главного города Отрарского оазиса в IX–XII вв. // Археологический сборник. Л., 1964. С. 105–110.

тельства в пользу тождества Кедер – Куйруктобе. Раскопки на городище открыли пока единственную в Южном Казахстане соборную мечеть X–XII вв., из-за которой, видимо, и произошла междоусобица в округе¹³⁸.

Название Кедер исчезает со страниц арабо-персидской литературы в XI в. Как свидетельствуют археологические данные, именно к этому времени относится упадок Куйруктобе. В начале XII в. столица вновь перемещается в Отрар. Об этом говорят легенды монет с именем Мухаммеда б. Текеша, найденных при раскопках Отрара. Они были выпущены в 1216–1218 гг. в Отраре¹³⁹.

В округе Отрар – Фараб находились еще два города. На левом берегу Сырдарьи в двух фарсах ниже Кедера стоял город Весидж. Его локализация на месте городища Оксус наиболее вероятна, ибо другого крупного городища со слоями IX–XI вв. здесь нет¹⁴⁰.

В округе Фараб–Отрар находился город Бурух. Согласно ал-Макдиси, «Бурух – старый (большой) город, соборная мечеть на рынке»¹⁴¹. В 30 км северо-восточное Отрара находится городище Бузук. Оно возникло в первые века н. э. и существовало до XV в. Думается, что аргументом в пользу их идентичности может служить и сходство названий Бурух–Бузук¹⁴².

Позднее этот же город (селение) стал называться Чилик. Он упомянут в источниках, связанных с походами Тимура. Так, известно, что когда военачальники Тимура после его смерти все же начали подготовленный им поход, то они дошли до окраины Илик в 5 фарсах восточнее Отрара¹⁴³. До сих пор этот топоним сохранился в названии Чилик, расположенного рядом с городищем¹⁴⁴.

Идея проекта «Документация и историческая география Отрара и Отрарского оазиса: основа сохранения и защиты» возникла на основе многолетних научных исследований, одним из аккордов которых стал известный проект ЮНЕСКО–Казахстан–Япония «Сохранение и реставрация древнего городища Отрар». Как уже упоминалось, в рамках проекта были проведены консервационные мероприятия, а также документация с использованием новейших методик на крупнейших археологических памятниках оазиса: Отраре, Куйруктобе, Алтынтобе и Конуртобе. Вместе с тем необходимость тщательного исследования обширной территории оазиса для фиксации археологических объектов и последующей их документации как основы, на которой в дальнейшем будет строиться стратегия включения уникального комплекса под именем «Отрарский оазис» в список всемирного наследия, проявилась со всей яркостью. У всех экспертов, работающих в оазисе, появилось осознание острой необходимости проведения такого рода мероприятий, которые бы открыли возможность действовать сразу в нескольких приоритетных сегодня направлениях: определить границы оазиса, охранные зоны каждого памятника, разработать стратегию проведения охранных мероприятий для спасения уникального культурного ландшафта, выявить и тем самым сохранить памятники на осваиваемых территориях и т.д. То есть назрела необходимость создания целостной картины всего оазиса путем интеграции огромного пласта накопленных знаний в систему, которая должна отвечать требованиям развития современного мирового научного уровня, быть гибкой, легко изменяемой и дополняемой, которая дала бы возможность широкого использования ее как специалистами, так и широкой общественностью.

Постоянные научные исследования, как в области археологии, так и в области консервации, дают возможность изучения, сохранения, музеефикации отдельных небольших объектов. Собранные разрозненные данные по отдельным памятникам стали по их большому объему своего рода препятствием в успешной реализации научных исследований, основанных на формуле «от общего к частному». Посему решительный

«от общего к частному».

¹³⁸ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата, 1986. С. 26.

¹³⁹ Байпаков К.М., Настич В.Н. Новые данные по истории Отрара X–XIII вв. // ИАН. Серия обществ. наук. Алма-Ата, 1978. № 2. С. 45–49.

¹⁴⁰ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата. С. 26.

¹⁴¹ Волин Л.С. Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах. С. 81.

¹⁴² Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. С. 26.

¹⁴³ Бартольд В.В. Улугбек и его время. Соч. т. II, ч. 2. М., 1964. С. 72, примечание 74.

¹⁴⁴ Байпаков К.М. О локализации позднесредневековых городов Казахстана // Советская археология. М., 1977. № 2. С. 203.

шаг в осуществлении мероприятий, которые охватили бы всю территорию оазиса, явился на данный момент наиболее значимым.

Отрарский оазис с его многочисленными средневековыми городами, поселениями и могильниками является одним из самых известных в республике объектов туризма. Оазис уникален сохранностью древних культурных ландшафтов. Вместе с тем настораживает активное освоение земель под хлопок и другие культуры, в ходе которого памятники археологии, равно, как и культурные ландшафты, оказываются под угрозой полного или частичного разрушения. Столь же опасными становятся и природные факторы.

Разработка системы учета и документации сегодня, пожалуй, единственная возможность охраны, а также проведения мониторинга памятников.

Государственный Отрарский музей-заповедник – орган, ответственный за учет и охрану памятников, не обладает системой каталогизации памятников, позволявшей бы точно определять местонахождения объекта в пространстве, обновлять и пополнять информационные блоки, представлять данные о памятниках землепользователям. Для музея создание гибкой системы документации и учета памятников оазиса стало первоочередной необходимостью.

Использование в работе такой системы – насущная задача и для Института археологии МОН РК, который является ведущей научной организацией, реализующей научные проекты в области археологии, и курирует составление свода памятников. Причем система, созданная на материалах оазиса, может быть активно использована в дальнейшем и в других регионах страны.

Акиматы как исполнительный орган, занимающийся охраной памятников, также нуждаются в использовании подобного продукта. Туристы, школьники, студенты, ученые – группы, которые, вне всякого сомнения, могут широко использовать базу данных памятников археологии Отрарского оазиса.

Работа по созданию базы данных археологических памятников с пространственной привязкой и маркировкой населенных пунктов, транспортных коммуникаций, водных источников, ландшафтной ситуации, ирригационной сети, земельных участков современного землепользования вкуче с уникальной системой создания виртуального мира как основы сохранения в казахстанской археологической практике проводится впервые.

Исследования, выполненные в рамках проекта, могут постоянно дополняться новыми данными, что должно принести колоссальный успех этому начинанию. Основываясь на опыте работы зарубежных коллег,¹⁴⁵ можно с большой долей уверенности заявить о включении в будущем памятников археологии всей страны в процесс документации и создания т.н. виртуального мира. Прделанная работа является одной из необходимых составных частей по включению Отрарского оазиса в список всемирного наследия.

Теоретическая сторона проекта может быть четко выражена поставленными целями и задачами, а также способами их решения.

Цель: создание цифровой модели Отрарского оазиса как основы для учета, комплексной документации и широких аналитических возможностей.

Задачи:

- создание базы данных археологических памятников Отрарского оазиса;
- создание цифровой картографической основы оазиса;
- интеграция базы данных и топографической основы;
- паспортизация памятников (включает в себя переработку большого пласта архивных материалов Института археологии и Отрарского музея-заповедника; археологические разведки с целью нахождения новых ранее не известных памятников; определение координат каждого памятника; датировка ранее не датированных объектов);
- создание архива трехмерных сверхточных цифровых моделей археологических памятников оазиса;
- реализация т.н. идеи сохранения памятников путем создания виртуального мира (включает проведение цифровой аэрофотосъемки и создание трехмерной модели памятника с широкими возможностями его осмотра *via* виртуальные маршруты) – «виртуальная археология»;
- определение границ оазиса;
- выделение микрооазисов;

¹⁴⁵ Например, создание знаменитой т.н. «археологической фотографии» Польши.